

Пятница 6 июля 1912 г.

№ 9 -й

Издания годъ второй

ПЕРЕЦЬ

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

у разносчиковъ
и въ лѣскахъ

въ Грозномъ,

и въ Грозномъ,
и въ Грозномъ,
и въ Грозномъ,

А. П. Чеховъ

въ Ялтѣ.

Восемь лѣтъ минуло уже съ того дня, какъ краткая телеграмма принесла въ тяжелый для Россіи годъ еще одну печальную вѣсть: „Въ Баденвейлерѣ умеръ Чеховъ“.

Быстро разнеслись по Ялтѣ эти короткія строчки и городъ такъ хорошо и близко знавшій творца „Трехъ сестеръ“ и „Вишневаго сада“ погрузился въ печаль. Здѣсь все такъ было полно Чеховымъ.

Изъ года въ годъ пріѣзжали онъ сюда, гонимый злымъ недугомъ, мѣшавшимъ ему жить на любимомъ имъ сѣверѣ и проводилъ здѣсь подъ южнымъ небомъ долгіе мѣсяцы.

Далеко за чертою города, въ самомъ концѣ деревни Верхняя Аутка, гдѣ смѣшались и живутъ попеременно

коренныя обитатели Крыма невозмутимые татары и юркіе пронырливые греки, среди маленькихъ домишекъ и саклей возвышается бѣлая двухъ-этажная дача.

Она расположена нѣсколькими саженьями ниже пыльнаго шоссе, ведущаго изъ Ялты въ Бахчисарай и съ этого шоссе видна какъ на ладони.

Прямо предъ ней расположенъ раскинувшійся по холмамъ небольшой городокъ, весь утопающій въ зелени, а за нимъ разстилается необозримое море, направо, за маленькой рѣчкой Учан-Су виднѣется густо покрытая высокими сосновыми мѣстами гора Магаби, среди темной зелени, которой то тамъ то здѣсь виднѣются бѣлыя пятнышки дачъ.

Съ сѣвера поднимается, защищая городъ отъ холодныхъ вѣтровъ хребетъ Яйлы съ прославленной вершиной крымскихъ горъ Ай-Петри.

И подъ этой защитой мощно разрослась вокругъ дачи вся зелень, насаженная руками Антона Павловича.

Возникъ онъ въ саду

со своими растеніями и цвѣтами, заботливо охраняя и ухаживая за ними.

Дикій, пустынный клочекъ земли, покрытый до постройки каменьями и сорными травами превратился въ нѣсколько лѣтъ въ одинъ изъ лучшихъ уголковъ Крыма, вмѣстившемъ въ себя всѣхъ представителей роскошной южной флоры.

Въ этомъ саду, среди молодыхъ насажденій и цвѣтовъ возвышаются огромныя водохранилища, сдѣланныя въ видѣ древне-греческихъ амфоръ для вина. Кирпично-красныя, онѣ находятся во всѣхъ уголкахъ, служа любимымъ мѣстопребываніемъ ручного журавля Антона Павловича.

Дача эта находится верстахъ въ двухъ отъ Ялты и пишущему эти строки часто приходилось видѣть Чехова, медленно идущаго по Аутской улицѣ возвращаясь изъ города. Впереди, обыкновенно, съ лаемъ и визгомъ неслись его любимыя таксы, Бромъ и Хина.

Но рѣдко приходилось видѣть писателя одного. И на улицѣ, какъ и

у себя дома у Чехова никогда не было недостатка въ спутникахъ, часто надоедливыхъ и скучныхъ, но отъ которыхъ онъ по своей мягкости не могъ отдѣлываться.

Нужно сказааь, что писатель былъ въ Ялтѣ очень популярной личностью и не было ни одного ялтинца, не знавшаго его въ лицо. Экскурсанты же, а въ особенности экскурсантки, тысячами посѣщающія весной и лѣтомъ Крымъ, устраивали къ дачѣ его цѣлыя паломничества, густо покрывая всю рѣшетку дачи въ ожиданіи появленія въ саду владѣльца его.

Подобное вниманію причиняло А. П. только одни непріятности, заставляя его не показываться изъ комнатъ на воздухъ до тѣхъ поръ, пока вверху надъ рѣшеткой не исчезалъ рядъ головъ.

Окрестные мальчугане - татарчата устроили себѣ доходный промыселъ изъ показыванія пріѣзжимъ дачи „зубного доктора“ какъ называли Чехова въ Верхней-Ауткѣ, хотя никому и никогда онъ въ Ялтѣ зубовъ

не рвалъ и вообще не занималъ медицинской практикой.

Но кромѣ этихъ, такъ сказавъ „не вредныхъ“ посѣщеній былъ еще сортъ людей, которые посѣтивъ Ялтѣ считали своимъ „священнымъ“ долгомъ посѣтить и Чехова.

Заваливаемый ежедневно десятками писемъ, въ которыхъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ выражались различныя просьбы (большей частью желаніе благодаря его протекціи дешевле устроиться въ городѣ), онъ принужденъ былъ и лично принимать авторовъ этихъ посланій.

И исполняя эти просьбы онъ часто оплачивалъ чрезъ третье лицо изъ квартиры и леченіе изъ своего собственнаго кармана.

Когда же Чеховъ вступилъ въ число членовъ Ялтинскаго поощрительства о нуждающихся пріѣзжихъ больныхъ его избрали уполномоченнымъ по собиранію средствъ и съ энергіей принявшись за это дѣло онъ собралъ въ кассу общества нѣсколько тысячъ рублей.

Но затѣмъ собственная болѣзнь и другія причины отвлекли его отъ дѣла общества и въ послѣдніе годы пребыванія въ Крыму онъ не такъ горячо принималъ участіе въ его дѣлахъ.

Весною 1904 г. А. П. Чеховъ былъ въ Ялтѣ въ послѣдній разъ.

Какъ и раньше, бывало, каждый день онъ спускался со своей дачи внизъ, къ морю и тамъ, на Набережной, на излюбленной скамьѣ всѣхъ литераторовъ у книжнаго магазина Синани проводилъ, измѣнившійся и больной, всѣ вечера.

Затѣмъ послѣдовала поѣздка за границу и Ялта не видѣла больше его.

Стоять неприкосновенными на дачѣ кабинетъ и спальня писателя въ такомъ видѣ, какъ застала ихъ вѣсть о кончинѣ владѣльца дома. Собственницей дачи является сестра Чехова и тамъ проектируется устроить лечебницу для легочныхъ больныхъ, занявъ для этой цѣли всѣ комнаты, кромѣ спальни и кабинета, которыя будутъ обращены въ Чеховскій лицей.

Владиміръ Тези.